

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И ЦЕЛИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В ВОПРОСАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.В. Кудашкин,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации;

Н.Н. Мельник,

эксперт в области международного военного права США и стран Европы,
PhD (США)

В статье приведен анализ периодизации вооруженного конфликта на Украине и в зависимости от его вида применения права вооруженных конфликтов, с учетом целей проведения специальной военной операции, а также квалификации совершенных противоправных деяний.

Профессор В.А. Батырь предложил авторскую модель периодизации вооруженного конфликта на востоке Украины и рассмотрел вопросы квалификации совершенных противоправных деяний¹. Автор пишет, что 7 апреля 2014 г. была провозглашена Донецкая Народная Республика (ДНР), 27 апреля – Луганская Народная Республика (ЛНР), началась подготовка к референдумам о самоопределении, а 12 апреля появились первые погибшие в вооруженном противостоянии. Прошедшие до 11 мая 2014 г. события (беспорядки, отдельные акты насилия и т. п.) квалифицированы как нарушения внутреннего порядка и сделан верный вывод о том, что положения Дополнительного протокола II от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, к этим событиям не применяются.

В период внутригосударственного вооруженного конфликта (с 11 мая 2014 г. по 24 фев-

ряля 2022 г.) происходили боевые действия на территориях отдельных районов ДНР и ЛНР, которые квалифицированы как вооруженный конфликт немеждународного характера. Автор пишет, что «вооруженная борьба велась «между силами законного правительства и силами повстанцев», т. е. вооруженным силам Украины при активной поддержке прежде всего США (что может быть охарактеризовано как конфликт с иностранным вмешательством) противостояли отряды/организованные вооруженные группы («народное ополчение») ДНР/ЛНР. К «ополченцам» относится и созданный 12 ноября 2014 г. 1-й армейский корпус ДНР исходя из наличия в нем личного состава и тяжелых вооружений², т. е. вывод автора о наличии вооруженного конфликта сделан с учетом боевых возможностей указанного подразделения.

В аннотации к статье названного автора указан период вооруженного конфликта – «при выполнении Российской Федерацией

¹ Батырь В.А. Применимость норм международного гуманитарного права *ratione temporis* к вооруженному конфликту на территории Украины // Право в Вооруженных Силах. 2023. № 2. С. 2 – 14.

² Донецкое агентство новостей. 12 ноября 2015 г. URL: <https://dan-news.ru/defence/doneck-otmetil-godovshhinu-sozdaniya-pervogo-armejskogo-korpusa/> (дата обращения: 26.04.2022).

союзнических обязательств по защите Донецкой и Луганской народных республик с 24 февраля по 30 сентября 2022 г.» и международный вооруженный конфликт между Российской Федерацией и Украиной с 30 сентября 2022 г. Из этой формулировки неясно, в рамках какого военно-политического союза России, ДНР и ЛНР было «выполнение союзнических обязательств по защите ДНР и ЛНР», которое возможно путем применения Вооруженных Сил России. В обоснование вывода приведены ссылки на указы Президента Российской Федерации В.В. Путина о признании независимости ДНР и ЛНР от 21 февраля 2022 г. и международные договоры с указанными государствами о дружбе и взаимопомощи от 22 февраля 2022 г., о которых в обращении к гражданам России 24 февраля упомянул В.В. Путин³. Но следует признать, что с началом специальной военной операции (СВО) внутригосударственный вооруженный конфликт стал международным, все указанные Президентом Российской Федерации цели, а не только рассмотренные автором (демилитаризация и денацификация), были основанием СВО, проведение которой не нарушает нормы международного права. Но В.А. Батырь полагает, что выполнение Российской Федерацией союзнических обязательств по защите Донецкой и Луганской народных республик с 24 февраля по 30 сентября 2022 г. не является международным вооруженным конфликтом, а его началом (между Российской Федерацией и Украиной) следует считать с 30 сентября 2022 г.⁴ В обоснование вывода автор указал, что «30 сентября были подписаны договоры о принятии в Российскую Федерацию и образовании в составе

Российской Федерации новых субъектов: ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей... границы указанных субъектов Российской Федерации, сопряженные с территорией иностранного государства, являются Государственной границей Российской Федерации... с даты подписания указанных договоров ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области считаются принятыми в Российскую Федерацию». Этот вывод автора не согласуется с тем, что он пишет далее: «4 октября 2022 г. Президент Российской Федерации подписал принятые Федеральным Собранием Российской Федерации федеральные законы о ратификации договоров, а также федеральные конституционные законы о принятии в Российскую Федерацию и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов». Мы полагаем, что факт включения в состав Российской Федерации новых субъектов и изменения государственной границы не повлиял на вид вооруженного конфликта, внутренний конфликт перерос в международный (участие двух государств) 24 февраля 2022 г.

Из официальных заявлений следует, что «Россия в результате ударов вывела из строя 74 наземных объекта военной инфраструктуры, в том числе 11 аэродромов военно-воздушных сил, три командных пункта, пункт базирования военно-морских сил Украины, а также 18 радиолокационных станций зенитно-ракетных комплексов ПВО С-300 и Бук-М1»⁵. В своем обращении 24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о проведении СВО в соответствии со ст. 51 Устава ООН, а «международный вооруженный конфликт» в его значении в четырех Женевских конвенциях – «все случаи объявленной войны или любого другого

³ Москва. Кремль. 24 февраля 2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 26.04.2022).

⁴ Батырь В.А. Указ. соч. С. 9.

⁵ URL: <https://ria.ru/20220224/ukraina-1774809171.html> (дата обращения: 26.04.2022).

вооруженного конфликта, которые могут возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами»⁶. *Так конфликт из внутреннего вооруженного перешел в международный 24 февраля 2022 г.*

В международных вооруженных конфликтах участвуют суверенные государства, а в немеждународных – государства и организованные вооруженные группы. Различия между применимым правом и видом конфликта состоят в правилах, устанавливающих привилегии комбатантов и других лиц, содержание под стражей и т. д. Международный уголовный суд (МУС) посчитал, что серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 г. (все военные преступления) могут быть совершены только в период международных вооруженных конфликтов. В ст. 8 (2) (а) Римского статута МУС перечислены серьезные нарушения ограничений приемов и способов ведения боевых действий в международном вооруженном конфликте, т. е. «поведение имело место в контексте международного вооруженного конфликта и было связано с ним»⁷. Если признать период с 24 февраля по 30 сентября 2022 г. периодом немеждународного вооруженного конфликта, то отсутствовали привилегии комбатантов, а также лиц, прекративших участие в боевых действиях, серьезные нарушения МГП, а с ними и военные преступления, совершенные сторонами конфликта. Поэтому уголовные дела, возбужденные по фактам совершения военных преступлений в этот период на территории ДНР и ЛНР, подлежали бы прекращению.

4 октября 2022 г. ратифицированы договоры с ДНР и ЛНР о принятии их в Россий-

скую Федерацию в качестве новых субъектов и на территории этих субъектов начал действовать Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). В силу ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а в силу ст. 10 названного Кодекса уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, обратной силы не имеет. Серьезные нарушения права вооруженных конфликтов, на которых основаны составы преступлений в период немеждународного вооруженного конфликта, не предусмотрены (в УК ДНР⁸ и УК ЛНР⁹ были приведены нормы, аналогичные ч. 1 ст. 9 и ст. 10 УК РФ).

Стратегический, оперативный и тактический уровни ведения военных действий представляют модель отношений между национальной идеей и тактическими действиями. В них оперативный уровень боевых действий связывает тактическое применение сил с национальными стратегическими целями. В этом аспекте стратегические цели представляют собой качественные и (или) количественные характеристики целевого состояния национальной безопасности, установленные актами Президента Российской Федерации, цели, установленные в документах стратегического планирования. Понятие, содержание, структура военной безопасности, соотношение с обороноспособностью государства и другие аспекты были рассмотрены в монографии «Военное право»¹⁰.

Применение сил включает в себя теорию и практику подготовки и ведения военных

⁸ УК ДНР утвержден Постановлением Президиума Совета Министров ДНР № 27-2 от 17 августа 2014 г. и в этот же день вступил в силу.

⁹ УК ЛНР принят Народным Советом как Закон (Постановление № 237 от 14 августа 2015 г.), опубликован в официальных СМИ 2 сентября 2015 г.

¹⁰ Военное право: моногр.: в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1: История и теория военного права (с предисловием). М., 2021. С. 178 – 222.

⁶ Статья 2 указанных Конвенций.

⁷ Official Records of the Assembly of States Parties to the Rome Statute of the International Criminal Court, First session, New York, 3 – 10 September 2002. United Nations publication. URL: <https://legal.un.org/icc/asp/1stsession/report/english/covere.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).

операций соединениями, частями (кораблями, флотилиями), другими подразделениями различных видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных сил на суше, в воздухе (в космическом пространстве), на море и в информационном пространстве. Тактическое применение Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется на основании указов Президента Российской Федерации, актов Министра обороны, Генерального штаба, которые регулируют общественные отношения в пределах предоставленной им компетенции, они имеют нормативное значение¹¹. Поэтому в этих документах следует искать основания проведения военных операций. У права вооруженных конфликтов две основные цели: защита лиц, которые не принимают участия или прекратили принимать участие в военных действиях; ограничение средств и методов ведения боевых действий. Они прямо не связаны ни с признанием новых субъектов государством (Российской Федерацией), ни с определением государственной границы.

Периодизацию международного вооруженного конфликта В.А. Батырь увязывает с целями СВО (демилитаризация и денацификация), которые названы в качестве оснований начала СВО 24 февраля 2022 г., но Президент Российской Федерации в своем обращении 24 февраля 2022 г. назвал еще одну важнейшую цель, без анализа которой в свете международного права оценка решения о проведении СВО не может быть ни всесторонней, ни обоснованной.

В своем обращении Президент Российской Федерации пояснил: «Имею в виду расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к рос-

сийским границам... военное освоение прилегающих к нашим границам территорий, если мы позволим это сделать, останется на десятилетия вперед, а может, и навсегда и будет создавать для России постоянно нарастающую, абсолютно неприемлемую угрозу». В.В. Путин также добавил, что «дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемо». Что имел в виду Президент России в своем обращении, догадаться не сложно, пример тому можно найти в его обращении, но начнем с оснований проведения СВО.

Так, 20 августа 2013 г. Инженерное командование военно-морских сооружений ВМС США на своем сайте разместило тендер на ремонт школы № 5 в г. Севастополе¹² для реконструкции школы в инженерное сооружение, заказчиком выступило инженерно-строительное командование ВМС США. На карте портала Яндекс видно, что ГБОУ г. Севастополя Гимназия № 5 расположено на горе и напротив входа в Севастопольскую бухту¹³, место удачно выбрано командованием ВМС США для расположения инженерных систем (например, комплекса наземных КВ РЛС и т. п.) и для других целей.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. запрещает разработку, испытания и развертывание баллистических и крылатых ракет *только наземного, но не морского базирования*, дальностью от 500 до 5 500 км. Согласно этому договору¹⁴ у баллистических ракет средней

¹¹ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 3: Основные проблемы и перспективные направления военно-правовых исследований. М., 2022. С. 60.

¹² Federal Contract Opportunity for Renovation of Sevastopol School #5, Ukraine N33191-13-R-1240. URL: <https://govtribe.com/opportunity/federal-contract-opportunity/renovation-of-sevastopol-school-5-ukraine-n3319113r1240-1> (дата обращения: 26.04.2023).

¹³ Место для военно-морской базы выбрал А.В. Суворов, указав на Ахтиарскую (позже – Севастопольскую) бухту, отметив ее преимущества для базирования флота и строительства оборонительной крепости.

¹⁴ И по классификации, принятой в Российской Федерации,

дальности оперативный диапазон составляет от 1 000 до 5 500 км, они могут оснащаться ядерной боеголовкой. На боевой системе «Иджис» (Aegis-class cruiser Reg. NX-1787) установлены крылатые ракеты большой дальности с реактивным двигателем Tomahawk Land Attack¹⁵, которые используются ВМС США для атакующих операций. 12 ноября 2009 г. Агентство противоракетной обороны объявило, что в 2013 финансовом году эсминец USS Porter будет модернизирован до стандартной ракеты RIM-161 Standard Missile 3, чтобы функционировать как часть системы противоракетной обороны «Иджис»¹⁶. Эсминец USS Porter прибыл в Констанцу 12 ноября 2021 г. с флагманом Шестого флота США USS Mount Whitney – кораблем управления и контроля класса Blue Ridge. В 2016 г. Министерство обороны США закупило 149 ракет Tomahawk Block IV¹⁷, их оперативный диапазон – свыше 1 600 км¹⁸, а расстояние между Севастопольской бухтой и г. Москва составляет 1 273 км. На 99-й военной базе (Baza Militară 99 Deveselu) в порту Констанца, которая является румынской базой НАТО, на эсминцах установлена система «Иджис»¹⁹, расстояние до Севастопольской бухты – 254 мили. Круизная скорость эсминца (с наименьшим расходом топлива) – 30 узлов или 55,56 миль

¹⁵ URL: <https://www.military.com/equipment/ticonderoga-class-cruiser-cg> (дата обращения: 26.04.2022).

¹⁶ *Ewing Philip*. MDA announces next 6 BMD ships // Navy times. 12 November 2009. URL: https://www.navytimes.com/news/2009/11/navy_aegisbmd_111209w/ (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁷ DOD. FY 2017 Program Acquisition Cost by Weapon System. URL: [Portals/45/documents/defbudget/FY2017/FY2017_Weapons.pdf#page=63](https://www.defbudget.gov/Portals/45/documents/defbudget/FY2017/FY2017_Weapons.pdf#page=63) (дата обращения: 26.04.2023).

¹⁸ U. S. Marines Experimenting with Tomahawk for Land-Attack Ship Missions. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2021/06/u-s-marines-experimenting-with-tomahawk-for-land-attack-and-anti-ship-missions/> (дата обращения: 26.04.2023).

¹⁹ *LaGrone, Sam* (12 May 2016). Aegis Ashore Site in Romania Declared Operational. URL: <https://news.usni.org/2016/05/12/aegis-ashore-site-in-romania-declared-operational> (дата обращения: 26.04.2022).

в час, а время перехода составляет менее 5 часов, что обеспечивает реализацию оперативных решений. Президент Российской Федерации на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации заявил: «Если эта инфраструктура будет двигаться дальше, если ракетные комплексы США и НАТО появятся на Украине, то их подлетное время до Москвы сократится до 7 – 10 минут, а при размещении гиперзвукового оружия – до пяти. Для нас это серьезнейший вызов – вызов нашей безопасности»²⁰. В.В. Путин также отметил, что сейчас в Румынии расположены пусковые установки Mk 41²¹ (в составе комплекса «Иджис»), которые адаптированы к применению ударных систем «Томагавк». По заявлению Госсекретаря М. Помпео от 2 августа 2019 г. еще 2 февраля 2019 г. США предоставили шестимесячное уведомление о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности²², поэтому выводы Президента Российской Федерации о расширении блока НАТО на восток через территорию Украины обоснованы и угроза реальна.

Кроме того, следует учесть проблемы для национальной безопасности, связанные с акваториями Черного и Азовского морей, о чем мы писали ранее²³. Со времен правления императрицы Екатерины II (1762 – 1796) Черное море для России – это база военно-морского флота, формирование которого началось во второй половине XVIII в.,

²⁰ Президент России. Сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67402> (дата обращения: 20.05.2023).

²¹ Mk 41 VLS – системы вертикального пуска для тактической версии, а также для ударной версии – крылатых ракет Tomahawk Land Attack и др.

²² Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty (дата обращения: 26.04.2022).

²³ *Кудашкин А.В. Мельник Н.Н.* Право вооруженных конфликтов и военно-морские операции // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 8. С. 15 – 16.

когда государства Украины еще не было²⁴, а выход из Черного моря проходит через проливы Босфор, Дарданеллы в Средиземное море и далее в Атлантику. Для определения международно-правовых режимов Черного и Азовского морей обратимся к определениям понятий, приведенным в части I «Введение: использование терминов и области применения» Конвенции ООН по морскому праву. Содержание термина «внутреннее море» отлично от содержания термина «замкнутое море» – море, сообщающееся с другими морями через узкий проход или состоящее преимущественно из территориального моря и исключительных экономических зон двух и более стран, а также от содержания термина «открытое море» – акватории, свободные от юрисдикции государств²⁵. Конвенция ООН по морскому праву не содержит понятия «внутреннее море», а понятие «замкнутое или полузамкнутое море» в ст. 122 определено как залив, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщающееся с другим морем или океаном через узкий проход или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств. Поэтому в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву Черное море не по всем критериям соответствует категории «замкнутые моря» из-за его прямой связи с Мировым океаном через проливы Босфор и Дарданеллы, которыми владеет Турция – член НАТО. Правовой режим проливов, а соответственно и режим связи Черного моря с Мировым

океаном определяется Конвенцией о режиме проливов от 20 июля 1936 г. («Конвенция Монтре») ²⁶. Согласно ст. 19 Конвенции Монтре Турция может закрыть проливы Босфор и Дарданеллы для прохода кораблей воюющих государств, а Турция имеет давний интерес к землям Крымского полуострова и, являясь членом НАТО, связана с этим блоком обязательствами. Кроме безопасности России, есть еще один важный аспект. В логистике Вооруженных Сил Российской Федерации черноморские порты имеют важное значение, из них через Джанкой поставка идет в Приазовье и на восток Украины. Без контроля над Севастопольской бухтой обеспечение «союзных обязательств Российской Федерации или государственной границы», о которых пишет В.А. Батырь, невозможно. Обеспечение логистики очень важно для проведения военных операций любой армией. Учебники по военному делу повторяют фразу первого в США генерала армии Дж. Першинга: «Пехота выигрывает сражение, а логистика – войну»²⁷.

Указанные аспекты учитывались при принятии решения о проведении СВО как важном элементе защиты от расширения НАТО.

Профессор А.Х. Абашидзе рассмотрел проблемы вмешательства в целом и в контексте применения силы в соответствии с Уставом ООН, где определил следующие права государства: «1) имеют ли государства право на упреждающее применение военной силы для того, чтобы обезопасить себя от неминуемых угроз; 2) имеют ли они право на превентивное применение военной силы для того, чтобы защитить себя от

²⁴ Правобережная и Тогобочная Украина, Заднепровский край – наименование территории по правому берегу Днепра в 1660 – 1793 гг., она являлась правобережной частью исторической области Украина (не путать с современным государством Украина) (Яковенко Н. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. Київ, 2006. 584 с. URL: <http://history.franko.lviv.ua/PDF%20Final/Jakovenko.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).

²⁵ Военно-морской словарь. М., 1990. С. 256.

²⁶ Конвенция Монтре от 20 июля 1936 г. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839 (дата обращения: 08.06.2022).

²⁷ Командующий экспедиционным корпусом на Восточном фронте в Первую мировую войну. URL: <https://www.fedinsider.com/solving-military-logistics-with-ai-ml/#:~:text=“Infantry%20wins%20battles%2C%20logistics%20wins,so%20important%20to%20the%20military”> (дата обращения: 26.04.2023).

потенциальных или неминуемых угроз; 3) имеют ли они право, а может быть, и обязанность, применить военную силу в целях защиты, чтобы спасти граждан других государств от геноцида или аналогичных преступлений»²⁸, исходя из положений Доклада Генерального секретаря ООН²⁹.

Именно правотворческая интерпретация отношений, сложившихся по поводу упреждающих действий при применении военной силы одним государством против другого, создает ключевой момент объективированной юридической материи – нормы международного и обычного права. В части международного права повторим написанное ранее³⁰: для всестороннего рассмотрения необходим анализ аспектов, связанных с пп. 4 и 7 ст. 2, с гл. VIII Устава ООН, в которой закреплены полномочия Совета Безопасности ООН по совершению действий в отношении угрозы миру, безопасности и актов агрессии, гл. VIII Устава ООН и региональных соглашений³¹. Именно на положения ст. 51 Устава ООН ссылался Президент Российской Федерации в своем обращении 24 февраля 2022 г. в обоснование начала СВО в ответ на угрозы расширения НАТО на восток и военной безопасности России.

В силу ст. 39 Устава ООН исключительно Совет Безопасности ООН решает, совершена ли агрессия или нет, а наличие вооруженного нападения определяет государство, ставшее его жертвой согласно ст. 51 Устава ООН. Вместе с тем, международное право, запретило применение силы в межгосударственных отношениях, не ограничивает возможности субъектов в обеспечении своих прав. Но для

таких случаев предусмотрена долгая процедура рассмотрения Советом Безопасности ООН обращения о факте агрессии, когда нападение одного государства на другое уже совершено, но *не для случаев, когда вооруженное нападение на государство неизбежно и для защиты государства необходимо нанесение упреждающего удара* (курсив наш. – Авт.). Кроме того, Решения Совета Безопасности ООН нельзя без сомнения отнести к источникам права, поскольку в дискуссии об их правовой природе общего мнения нет. В Уставе ООН статус Совета Безопасности прописан недостаточно четко, в тексте Временных правил его процедуры от 17 января 1946 г. (с учетом их последней редакции от 21 декабря 1982 г.)³² полномочия принимать обязательные «нормативные» решения вообще не установлены, примеров обычных норм, сформированных на основе его решений, нет.

Традиционное (узкое) толкование права на самооборону состоит в том, что для ответного военного удара необходимо реальное вооруженное нападение государства-агрессора, другое толкование права признает угрозу неминуемого вооруженного нападения (расширенное толкование права на самооборону)³³, когда самооборона вместе с коллективными мерами, предпринятыми по решению Совета Безопасности в целях восстановления и поддержания международного мира и безопасности (гл. VII Устава), является исключением из принципа неприменения силы или угрозы силой (ст. 2.4 Устава). Заметим, в числе коллективных мер не указана агрессия потому, что, несмотря на принятое в 1974 г. определение агрессии, Совет Безопасности продолжил использование более нейтральной

²⁸ Абашидзе А.Х. Международно-правовые проблемы вмешательства // Моск. журн. междунар. права. 2006. № 1. С. 360.

²⁹ Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека» // Док. ООН A/59/2005 от 21 марта 2005 г. С. 44.

³⁰ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 3. С. 93 – 102.

³¹ Абашидзе А.Х. Указ. соч. С. 361.

³² URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/S/96/Rev.5> (дата обращения: 16.05.2022).

³³ Силицына Ю.В. Превентивная и упреждающая самооборона: различия. Правомерность применения // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2009. № 1. С. 5.

терминологии, ссылаясь на угрозу миру и международной безопасности в руководстве действиями в кризисных ситуациях.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 от 14 декабря 1974 г. актом агрессии признается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН. В ст. 2 названной Резолюции указано: «применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* ("свидетельством акта агрессии")», однако, для того чтобы подпадать под определение акта агрессии, такой акт должен быть "достаточно серьезного характера". Так из набора слов (словосочетания) сформулирован очень важный критерий, нормотворческая интерпретация которого едва ли применима для определения цели субъектов этих отношений, не понятны способы реализации дозволенных способов поведения на практике, а главное – результат его толкования международными судами.

Так, согласно положениям ст.ст. 39 и 51 Устава ООН стороны вооруженного конфликта определяют его наличие и развитие до принятия Советом Безопасности соответствующего решения на основании двух правил, ограничивающих применение силы в международном праве:

– *первое* правило – международное право допускает применение военной силы только в исключительных случаях, когда речь идет о *ius ad bellum*, а точнее *ius contra bellum*³⁴ – эта правовая концепция описывает вооруженный конфликт между государствами как справедливый, его обоснование, цели и

средства отвечают определенным условиям и этическим нормам, а его основной целью является не гарантия права на войну, а предотвращение войны;

– *второе* правило состоит в том, что в случае, когда международное право не может предотвратить вооруженные конфликты, функционалом норм *ius in bello* выступает определение правовых рамок применения военной силы *в целях предотвращения эскалации* конфликта. В этом случае термин «превентивная война» трактуется как «война по необходимости», основанная на достоверных доказательствах неизбежного нападения³⁵.

Применение ст. 51 Устава ООН предусмотрено при условии «если произойдет вооруженное нападение», но по смыслу этой нормы возникает вопрос о включении в понятие «вооруженное нападение» стадий его подготовки, развертывания и других начальных стадий. В этой связи известные ученые Р. Мюллерсон и Д. Шеффер полагают, что «при определении начала вооруженного нападения следует принять в расчет характеристики современных наступательных вооружений, а также географические и иные факторы»³⁶. Их выводы изучены нами в монографии «Военное право»³⁷, поэтому указание в обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. характеристик современных вооружений в сочетании с географическими факторами – акваторий Черного и Азовского морей, Севастопольской бухты и базы Черноморского флота, их влияния на «расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам...

³⁵ Kretzmer D. The Inherent Right to Self-Defence and Proportionality in Jus Ad Bellum // The European Journal of International Law. 2013. Vol. 24. № 1. P. 263.

³⁶ Мюллерсон Р. А., Шеффер Дж. Правовое регулирование применения силы // Вне конфронтации. Междунар. право в период холодной войны: сб. ст. М., 1996. С. 129.

³⁷ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 3. С. 98.

военное освоение прилегающих к нашим границам территорий» в обоснование цели проведения СВО очевидно.

Вопросы подготовки, развертывания и других стадий вооруженного нападения известны специалистам в области военного дела и военного права. Наличие «явной и неминуемой угрозы», понятия «безопасность», «военная безопасность», «угроза» относятся к сфере военной безопасности государства, вопросы которой рассмотрены в гл. 2 монографии «Военное право»³⁸. Военная доктрина Российской Федерации – это концептуальный документ военного планирования, в котором сформулированы внешние военные опасности и возможные военные угрозы Российской Федерации. В ней приведен критерий «реальной возможности возникновения военного конфликта», который более точно и емко раскрывает смысл этого понятия.

В США принята военная доктрина, в которой закреплена концепция наличия у государства «упреждающей силы», т. е. государство претендует на право первым начать наступление на потенциального противника до того момента, как он даже не нанесет, а лишь получит возможность нанести удар. Эта концепция (*preemptive strike doctrine*) в «Доктрине Буша» принята как стратегический принцип при осуществлении политических решений, основание для руководства внешней политикой. Президент Дж. Буш 1 июня 2002 г. разъяснил курсантам Военной академии в Вест-Пойнте роль упреждающей силы в американской внешней политике и национальной обороне: «Мы не можем защитить Америку и наших друзей, надеясь на лучшее. Если мы будем ждать, пока угрозы полностью материализуются, мы прождем слишком долго. И наша безопасность требует, чтобы все американцы были дальновидными и решительными, чтобы быть готовыми к превентивным действиям, когда это необходимо для защиты нашей свободы и нашей жизни»³⁹. Президент США учел географическое положение военно-политических центров принятия решений: между США и Россией – Атлантический океан и Европа, с севера США – Канада, а Североамериканское командование противовоздушной обороны США и Канады (NORAD) обеспечивает воздушно-космическое предупреждение, свободу действий в воздухе, защиту Канады, Аляски и континентальной части США, с юга США – «полудружественная» Мексика.

М. Шмидт, специалист в области МГП и применения военной силы в международном праве, профессор, почетный научный сотрудник Института Н. Либера Военной академии в Вест-Пойнте и Военно-морского колледжа поясняет цели и основания начала превентивной войны: «На протяжении столетий международное право признавало, что нациям не обязательно подвергаться нападению, прежде чем они смогут законно принять меры для защиты от сил, представляющих неминуемую опасность нападения. Разница в том, что превентивная война начинается для уничтожения потенциальной угрозы со стороны цели, когда нападение этой стороны не является неизбежным или известно, что оно планируется. Упреждающая война начинается в ожидании немедленной агрессии другой стороны»⁴⁰. По смыслу упреждающий удар направлен на получение преимущества, когда есть уверенность в том, что удар противника неизбежен. Гуго Гроций в 1625 г. сформулировал

видными и решительными, чтобы быть готовыми к превентивным действиям, когда это необходимо для защиты нашей свободы и нашей жизни»³⁹. Президент США учел географическое положение военно-политических центров принятия решений: между США и Россией – Атлантический океан и Европа, с севера США – Канада, а Североамериканское командование противовоздушной обороны США и Канады (NORAD) обеспечивает воздушно-космическое предупреждение, свободу действий в воздухе, защиту Канады, Аляски и континентальной части США, с юга США – «полудружественная» Мексика.

³⁹ *Bush George W.* (June 1, 2002). “President Bush Delivers Graduation Speech at West Point”. The White House. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/06/print/20020601-3.html> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴⁰ *Schmitt M. N.*, *Preemptive Strategies in International Law*, 24 MICH. J. INT’L L. 513 (2003). P. 518. URL: <https://repository.law.umich.edu/mjil/vol24/iss2/1/> (дата обращения: 28.02.2022).

³⁸ Военное право: моногр.: в 3 т. Т. 1. С. 178 – 222.

эту идею так: «Война в защиту жизни допустима только тогда, когда опасность непосредственна и несомненна, а не тогда, когда она просто предполагается. Опасность, опять же, должна быть непосредственной и неизбежной по времени... если человек не планирует немедленное нападение, но установлено, что он уже составил заговор или готовит засаду...»⁴¹. Подход Гроция ограничен – оборонительные силы могут быть использованы только в момент, когда нападение вот-вот начнется, но такая правовая конструкция имела смысл в XIX в. В настоящее время возможности оружия сильно изменились, появились международные и транснациональные военные угрозы и «намерения противника», тактика, цели и места дислокации, а атакующие силы противника становятся почти неуязвимыми. Театр военных действий стал более отчетливым для армий, которые обладают современными средствами наблюдения, разведки и других технологий войны, «Туман войны» К. Клаузевица⁴² исчез, но ракеты средней дальности по времени подлета меньше 10 минут делают любой просчет губительным для обороны и безопасности государства.

Нами изучен один из аспектов, влияющий на формирование одной из целей проведения специальной военной операции, указанной в обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 г. Для движения в акватории Черного моря есть спутниковые навигационные системы, а радионавигационные системы в Севастопольской бухте потребовались для серьезных целей ВМС США, что повышает уровень угроз безопасности государства. Такие угрозы часто исходят от госу-

дарства, предоставляющего другому государству или военно-политическому блоку места для нанесения ракетного удара.

Герш Лаутерпахт⁴³ писал, что «если международное право в каком-то смысле находится на грани исчезновения права, то право войны, возможно, еще более заметно, находится на грани исчезновения международного права»⁴⁴, но оно существует, пока существуют международные конфликты. С учетом положений международного права, оценки угроз неминуемого вооруженного нападения либо реальных намерений его осуществить, научных подходов и военной доктрины упреждающей силы о нанесении превентивного удара для обеспечения обороноспособности и безопасности государства сделать точный и обоснованный вывод о нарушении норм международного права в связи с проведением СВО не представилось возможным, но можно сделать вывод о том, что безусловных доказательств допущенного нарушения норм международного права нет.

В.А. Батырь также рассмотрел вопросы «международного трибунала на основе двустороннего соглашения между Российской Федерацией и Украиной после подписания акта, констатирующего факт достижения целей проводимой Россией специальной военной операции на Украине»⁴⁵ и другие вопросы, анализ которых представлен в нашей статье, вышедшей в предыдущих номерах журнала⁴⁶, а также будет проведен в последующих публикациях.

⁴³ Член Комиссии международного права ООН, судья Международного суда ООН в Гааге, профессор, член Британской академии.

⁴⁴ *Lauterpacht H.* The Problem of the Revision of the Law of War // 29 *British Yearbook of International Law*. (1952). P. 382.

⁴⁵ Батырь В.А. Указ. соч.

⁴⁶ Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Международное уголовное право и военные преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации: теория права и сравнительный анализ для квалификации преступлений // *Право в Вооруженных Силах*. 2023. №. 4. С. 93 – 1024; № 5. С. 78 – 84.

⁴¹ *Grotius H.* On the Law of War and Peace. Book II. Azybee Verlag, 2017. P. 173.

⁴² Военный термин, обозначающий отсутствие достоверной информации о текущей обстановке на поле боя в силу различных объективных причин.